

Предмет доказывания по гражданским делам о защите неприкосновенности частной жизни

Н.Ш. Гаджиалиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, naidka79@mail.ru

Аннотация. Проблематика предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни мало разработана в доктрине гражданского процессуального права и поэтому нуждается в исследовании. В статье рассматриваются вопросы формирования предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни в гражданском процессе. На основе анализа действующего российского законодательства, правовых позиций высших судебных инстанций автор обозначил круг фактов, составляющих предмет доказывания по исследуемой категории дел. Обращается внимание, что важную роль в формировании правильного фактического состава по делам о защите неприкосновенности частной жизни играет Европейский Суд по правам человека, который формирует грани частной жизни человека в соответствии с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В заключение автор приходит к выводу, что норма гражданского законодательства, определяющая предмет доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни является относительно-определенной нормой, ситуационной, что усложняет определение круга фактов, имеющих юридическое значение по делу. В этой связи автор предлагает принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут даны разъяснения относительно механизма формирования предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, предмет доказывания, факты, имеющие юридическое значение, гражданское судопроизводство.

Для цитирования: Гаджиалиева Н.Ш. Предмет доказывания по гражданским делам о защите неприкосновенности частной жизни // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 104–108. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-104-108

Original article

The subject of proof in civil cases on the protection of privacy

Naida Sh. Gadzhialieva

Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, naidka79@mail.ru

Abstract. The problematic of the subject of proof in cases of protection of privacy has been little developed in the doctrine of civil procedural law and therefore needs research. The article deals with the formation of the subject of proof in cases of protection of privacy in civil proceedings. Based on the analysis of the current Russian legislation, the legal positions of the higher courts, the author outlined the range of facts that constitute the subject of proof in the studied category of cases. The author notes that the European Court of Human Rights plays an important role in the formation of the correct factual composition in cases of protection of privacy, which forms the boundaries of a person's private life in accordance with the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. In conclusion, the author comes to the conclusion that the norm of civil law that determines the subject of proof in cases of protection of privacy is a discretionary norm, which complicates the determination of the range of facts that have legal significance in the case. In this regard, the author proposes to adopt a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, in which clarifications will be given regarding the mechanism for forming the subject of evidence in cases of protection of privacy.

Keywords: inviolability of private life, subject of proof, facts of legal significance, civil proceedings

For citation: Gadzhialieva N. Sh. The subject of proof in civil cases on the protection of privacy. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 104–108. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-104-108 (In Russ.).

Совокупность устанавливаемых по гражданскому делу обстоятельств образует то, что в теории гражданского процесса именуется предметом дока-

зывания. Это важное процессуальное понятие, имеющее и практическое значение, поскольку оно определяет направление, задачи и содержание до-

казательственной (познавательной) деятельности суда в гражданском судопроизводстве. Выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, означает, что подготовка дела к судебному разбирательству и судебное рассмотрение дела проведены в полном объеме, что гарантирует вынесение законного и обоснованного судебного решения по делу.

В гражданском процессе предмет доказывания определяется с учетом специфики структуры нормы материального права, особенностей фактического состава правоотношения и отдельных юридических фактов. Такой нормой по делам о защите неприкосновенности частной жизни является статья 152.2, посвященная охране частной жизни гражданина. Данная норма указывает на обстоятельства, которые следует доказать по любому гражданскому делу о защите неприкосновенности частной жизни.

Существуют общие закономерности определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, применимые для любого дела. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, вытекают из диспозиции нормы материального права [1]. Исходя из диспозиции ст. 152.2 ГК РФ, юридически значимыми фактами по делам о защите неприкосновенности частной жизни являются следующие: относимость сведений к частной жизни лица, личной или семейной тайне, обнародование информации, относимость сведений к конкретному лицу, идентификация такого лица, отсутствие согласия, представляют ли сведения государственный, общественный или иной публичный интерес.

Однако каждое дело имеет свою специфику, вытекающую из иска (заявления) и возражений на него, в которых и заключаются конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] указывается, что согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли. То есть тем самым Пленум ВС РФ определяет, что само по себе отнесения лица к числу публичных фигур не достаточно для применения данного законоположения.

Сравнительный анализ положений ст. 152 ГК РФ и ст. 152.2 ГК РФ указывает на то, что в предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации входит распространение недостоверных сведений, опровергнуть которые требует истец. А в делах о защите неприкосновенности частной жизни сведения соответствуют действительности, являются верными, и поэтому факт недостоверности распространенных сведений

не будет иметь юридического значения и, соответственно, не будет входить в предмет доказывания. Анализ положений ст. 152.2 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в предмет доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни входит не только распространение, но и сбор, хранение, использование информации, составляющей частную жизнь гражданина без его согласия. При этом в ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ законодатель уточняет, что такими проявлениями частной жизни являются сведения о происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни гражданина, но это лишь частные случаи, компоненты, составляющие звенья единого целого понятия «частная жизнь».

Следует отметить, что вмешательство в частную жизнь гражданина допускается только в случае защиты общественных интересов. К таковым следует относить «потребность общества в обнаружении раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности» [3, с. 93], в том числе необходимость обеспечения раскрытия преступлений, осуществления правоохранительными органами РФ властных полномочий по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, выступает одним из основных показателей уровня цивилизованности и демократичности любого государства. Поэтому юридическую значимость по делам о защите неприкосновенности частной жизни приобретает факт наличия общественного или публичного интереса.

В общем плане предмет доказывания составляют факты основания иска, то есть те факты, на которые ссылается истец, и факты основания возражений против иска – те обстоятельства, на основе которых ответчик формулирует свои возражения.

Истец по делам о неприкосновенности частной жизни обязан доказать определенный круг фактов, куда входят следующие обстоятельства: факт распространения ответчиком сведений в СМИ; идентификация истца с лицом, указанным в материале, относимость сведений к частной жизни лица, личной или семейной тайне, отсутствие согласия истца, факт нравственных и физических страданий, их степень и характер, а также причинно-следственная связь между публикацией, обнародовавшей частную жизнь, и наступившими страданиями (в том случае, если заявляются требования о компенсации морального вреда).

Ответчик по данной категории дел обязан доказать наличие согласия лица на распространение сведений, факт наличия государственного, общественного или иного публичного интереса, факт получения сведений из общедоступных источников, либо факт того, что сведения были обнародованы самим гражданином или по его воле, добросовестность действий, отсутствие вины.

Как отмечается в литературе, «при определении предмета доказывания имеет значение общетеоретическая классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы» [4, с. 99; 5, 175]. Именно относительно-определенные нормы предоставляют право судье разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств. К ситуационным нормам относятся нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации [6, с. 54].

Так, правило статьи 152.2 ГК РФ является относительно-определенной нормой, поскольку в ней не содержится четкого определения вмешательства в частную жизнь. Так, в части 1 указанной статьи перечисляются лишь частные случаи, элементы единого целого понятия частная жизнь. Сложность фактического состава по данной категории дел обусловлена тем, что частная жизнь человека, по большому счету, это – категория оценочного характера, которая определяется самим «пострадавшим» лицом, которое считает, что его право нарушено. Человек сам определяет, какая именно информация имеет отношение к его частной жизни, является конфиденциальной, не должна разглашаться без его согласия [7, с. 88].

В юридической литературе на этот счет приводится следующий пример из судебной практики. Так, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга посчитал, что ответчик нарушил право истца на неприкосновенность частной жизни, разместив на одном информационном ресурсе видео с изображением К.Н.В. и падением ее сына с 11-этажной высоты при отсутствии на то согласия К.Н.В., лишив, таким образом, ее права самостоятельно определить – предавать информацию об обстоятельствах смерти ее сына (в том числе, причинах смерти) гласности неопределенному кругу лиц либо оставить информацию в тайне. При этом распространение данных сведений так же, как изображения истца, было осуществлено ответчиком не в государственных, общественных или иных публичных интересах и не являлось необходимым для ее защиты [8].

Данный пример из судебной практики интересен ввиду неоднозначности фактических обстоятельств, имеющих значение по делу. Этот вывод можно сделать, исходя из следующих данных, которые сторонами не оспаривались. В частности, в обоснование заявленных требований истец К.Н.В. указала, что не давала согласия на распространение сведений, журналист просил лишь пояснить обстоятельства произошедшего, что не предполагает обязательного обнародования информации в том виде, в котором она была распространена.

Кроме того, в процессе видеосъемки она не совершала никаких действий, свидетельствующих о согласии на использование ее изображения

и размещение информации в последующем, а именно: она не позировала, не обращалась к кому-либо с просьбой разобраться в случившемся. Суд посчитал, что данные доводы подтверждаются видеозаписью, представленной стороной ответчика и просмотренной судом в ходе слушания дела, из которой следует, что истец не давала согласия на размещение видео и фотографии с ее изображением. При этом истец не совершала конклюдентных действий, свидетельствующих о согласии в последующем на использование ее изображения в сети Интернет: она не позировала, ее взгляд не направлен в объектив камеры (л.д. 38). Интерес представляют также показания свидетеля Ш.Р.В., который подтвердил суду факт того, что корреспондент, бравший интервью у истца через несколько часов после смерти ее сына, не предупреждал ее о том, что ведется видеозапись данного интервью и что данная видеозапись впоследствии будет опубликована в сети Интернет. При этом свидетель показал, что истец, исходя из обстановки, могла понять, что ведется видеозапись при опросе ее корреспондентом об обстоятельствах и возможных причинах смерти сына, поскольку имелись цифровая камера и осветительный прибор [8].

Безусловно, данный пример из судебной практики демонстрирует широкие пределы судебного усмотрения по данной категории дел, когда суд должен из противоречивых показаний сторон вывести истину по делу, установить фактический состав значимых для дела обстоятельств.

Тезис о том, что частная жизнь человека – это категория оценочного характера, которая определяется самим «пострадавшим» лицом, подтверждается и практикой Европейского Суда по правам человека. Так, например, в деле «Коновалова против Российской Федерации» заявительница обжаловала присутствие во время ее родов студентов-медиков. ЕСПЧ счел, что в данном случае имело место вмешательство в частную жизнь «ввиду чувствительного характера медицинской процедуры, которую претерпела заявительница 24 апреля 1999 г., и того факта, что студенты-медики присутствовали и, таким образом, имели доступ к конфиденциальной медицинской информации о состоянии заявительницы» [9, с. 13].

Европейский Суд исходил из позиции, что интерес отдельного лица в соблюдении приватности его жизни не конкурирует с общественным интересом в доступе к информации и не доминирует один над другим. При этом обнародование сведений, которые направлены только на получение информации о подробностях личной жизни лица, независимо от его известности, не являются имеющими общественный интерес [10].

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека к общественно значимым вопросам не может относиться заинтересованность и желание узнать об интимных подробностях жиз-

ни, в том числе известного лица [11]. Если лицо, оспаривающее вмешательство в свою частную жизнь, не пыталось всеми возможными способами добиться исключения ссылок на спорную статью, нарушающую его право на неприкосновенность частной жизни и содержащую конфиденциальные сведения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" из результатов поиска, то Европейский Суд по правам человека считает, что здесь отсутствует нарушение права на частную жизнь, гарантированного ст. 8 Конвенции [12]. Значимым обстоятельством при решении вопроса о том, имело ли место нарушение права на частную жизнь, Европейский Суд по правам человека считает необходимость выяснения предыдущего поведения лица, оспаривающего вмешательство в свою частную жизнь до обнародования информации, и тот факт, что фотография или взаимосвязанная статья уже были ранее опубликованы [13].

Таким образом, Европейский Суд по правам человека играет важную роль в формировании фактического состава по делам о защите неприкосновенности частной жизни, поскольку он, по сути, в своих правовых позициях формирует грани частной жизни человека.

Проведенный анализ предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной

жизни позволяет сформулировать примерный перечень юридически значимых фактов по делам о защите частной жизни, таких как относимость сведений к частной жизни лица, личной или семейной тайне, обнародование информации, относимость сведений к конкретному лицу, идентификация такого лица, отсутствие согласия на распространение указанных сведений, относимость сведений к государственному, общественному или иному публичному интересу.

Правило ст.152.2 ГПК РФ является ситуационной нормой, в которой не содержится четкого определения вмешательства в частную жизнь, что обуславливает широкие границы судебного усмотрения по данной категории дел, и, как следствие, противоречивую судебную практику. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут даны разъяснения относительно механизма формирования предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни. Необходимость подобного шага обусловлена также неизбежностью роста количества дел о защите неприкосновенности частной жизни в результате стремительного развития в обществе информационно-коммуникационных технологий.

Список источников

1. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. 472 с.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Володеева А.Н.* Защита неприкосновенности частной жизни в российской федерации // МНСК-2018: Государство и право: материалы 56-й международной научной студенческой конференции. 2018. С. 93–94.
4. *Нахова Е.А.* К вопросу о механизме определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2020. №3. С. 89–99.
5. *Амосов С.М.* Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2004. С. 175–206.
6. *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 50–62.
7. *Нурбалаева А.М.* Особенности доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни // Юридический вестник ДГУ. 2021. № 2. С. 56–92.
8. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-5122/~М-4301/2017 от 18 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hYmTnMuvEegP/> (дата обращения: 28.11.2020).
9. *Фомина Л.Ю.* Защита права на уважение частной и семейной жизни в Европейском суде по правам человека // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 12–15.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 нояб. 2015 года по делу «Кудерк и «Ашетт Филиппакки Ассосье» (Couderc and Hachette Filipacchi Associes) против Франции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февр. 2017 года по делу «Рубио Досамантес (Rubio Dosamantes) против Испании». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 окт. 2017 года по делу «Фуксманн (Fuchsmann) против Германии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Европейского Суд по правам человека по делу «Фон Ганновер (Принц Ганноверский и Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии (№ 2)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Spravochnikpodokazyvaniyuvgrazhdanskomsudoproizvodstve [Handbook of evidence in civil proceedings], A.V. Zakarlyuka, L.M. Zvyaginceva, M.A. Kulikova, etc.; edited by I.V. Reshetnikova. 7th ed., supplement and revision. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2021, 472 p. (In Russ.).
2. O primeneni sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 g. № 25 [On the application by courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015], access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
3. Volodeeva A.N. Zashchita neprikosnovennosti chastnoi zhizni v rossiiskoi federatsii [Protection of privacy in the Russian Federation], *MNSK-2018: Gosudarstvo i pravo: materialy 56-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii* [MNSK-2018: State and law: materials of the 56th International Scientific Student Conference], 2018, pp. 93–94. (In Russ.).
4. Nakhova E.A. K voprosu o mekhanizme opredeleniya predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the issue of the mechanism for determining the subject of proof in civil court proceedings], *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of Civil procedure], 2020, no. 3, pp. 89–99. (In Russ.).
5. Amosov S.M. Sudebnoe poznanie v arbitrazhnom protsesse [Judicial cognition in the arbitration process], Dr. Law sci. diss. Moscow, RAGS under the President of the Russian Federation, 2004, pp. 175–206. (In Russ.).
6. Komissarov K.I. Sudebnoe usmotrenie v sovetskom grazhdanskom protsesse [Judicial discretion in the Soviet civil process], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1969, no. 4, pp. 50–62. (In Russ.).
7. Nurbalaeva A.M. Osobennosti dokazyvaniya po delam o zashchite neprikosnovennosti chastnoi zhizni [Features of proof in cases of protection of privacy], *Yuridicheskii vestnik DGU* [Law Herald of DSU], 2021, no.2, pp. 56–92. (In Russ.).
8. Reshenie Verkh-Isetskogo raionnogo suda g. Ekaterinburga № 2-5122/~M-4301/2017 ot 18 avgusta 2017 g. [The decision of Verkh-Isetsy district court of Yekaterinburg No. 2-5122/~M-4301/2017 August 18, 2017]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/hYmTnMuvEegP/> (accessed 28.11.2020).
9. Fomina L.Yu. Zashchita prava na uvazhenie chastnoi i semeinoi zhizni v Evropeiskom sude po pravam cheloveka [Protection of the right to respect for private and family life in the European Court of Human Rights], *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2016, no. 5, pp. 12–15. (In Russ.).
10. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 noyab. 2015 goda po delu "Kuderk i "Ashett Filipakki Assos'e" (Couderc and Hachette Filipacchi Associes) protiv Frantsii" [Judgment of the European Court of Human Rights of November 10, 2015 in the case "Couderc and Hachette Filipacchi Associes" (Couderc and Hachette Filipacchi Associes) v. France"], access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
11. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 21 fevr. 2017 goda po delu "Rubio Dosamantes (Rubio Dosamantes) protiv Ispanii" [Judgment of the European Court of Human Rights of February 21, 2017 in the case "Rubio Dosamantes v. Spain"], access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
12. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 19 okt. 2017 goda po delu "Fuksmann (Fuchsmann) protiv Germanii" [Judgment of the European Court of Human Rights of October 19, 2017 in the case "Fuchsmann v. Germany"], access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
13. Postanovlenie Evropeiskogo Sud po pravam cheloveka po delu "Fon Gannover (Prints Gannoverskii i Printsesssa Gannoverskaya) (Von Hannover) protiv Germanii (N 2)" [Ruling of the European Court of Human Rights in the case "Von Hanover (Prince of Hanover and Princess of Hanover) (Von Hannover) v. Germany (No. 2)"], access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаджиалиева Наида Шамильевна, доцент кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail:* naidka79@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2021 г.; принята к публикации 14.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gadzhialieva Naida Shamil'evna, associate Professor of Civil Procedure Department of DagestanStateUniversity, candidate of law, DagestanStateUniversity, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail:* naidka79@mail.ru

Received 15.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 14.11.2021.